МЕМОРАНДУМЪ

карпато-русскаго народа, принадлежащаго довременно къ Словакіи, направленъ къ вп. державнымъ делегатамъ Союза Народовъ, собравшихся въ конференціи въ Яновѣ (Genua), дня 10-го Апрѣлья г. 1922.

Какъ замолкли громы грозной міровой войны а въ слѣдствіи тѣхъ громовъ разпалась монархія Габсбурговъ, поднялосъ право самоопредѣленія всѣмъ народамъ, которы входили въ составъ той державы.

Еще 8-го Января г. 1918, въ своихъ знаменитыхъ 14 точкахъ Провозглашенныхъ на Американскомъ конгрессѣ, изъявилъ президентъ Вилсонъ:

„Народности Австро-Венгріи, которы желаемъ видѣть среди народовъ защищенными и обезпеченными, должны получить самую свободную возможность автономичнаго развитія.“

На основѣ того, за всѣми народами признатого права самоопредѣленія, нѣкоторы изъ этихъ народностей, увѣренны въ собственныхъ силахъ, остались самостоятельными, другіе спѣшили приключиться къ своему этносу. Русскіе, живущіе къ югу отъ Карпатъ, смотря на представляющіяся обстоятельства, а сохраняя свое право самоопредѣленія и на будущность, рѣшили присоединиться къ имено что постановленной ческо-словацкой республикѣ, видѣвше въ этомъ своемъ шагѣ лучшій способъ сохраненія своей собственности и обезпеченіе свободы своего культурнаго и экономическаго развитія. Толчокъ дало къ тому довѣріе въ искренной славянской души чеховъ, въ ихъ истинномъ демократизмѣ, на основѣ безпрерывно проявленной ихъ симпатіи къ русскому народу и до и во время войны.

Мировая конференція, одобряя рѣшеніе, когда приняла къ свѣдѣнію наше присоединеніе къ ческо-словацкой республикѣ, чтобъ обезпечить намъ самую свободную возможность народнаго развитія, одновременно предоставила карпато-россамъ широчайшую автономію, съ своимъ собственнымъ автономнымъ сеймомъ, который долженъ имѣть законодательную власть въ языковыхъ, народопросвѣтительныхъ и вѣроисповѣдныхъ дѣлахъ, а также въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и по всѣмъ остальнымъ вопросамъ, которые будутъ ему переданны законами ческо-словацкаго государства, и. т. д.

Три года тому назадъ, какъ это случилось. Три года тому назадъ, что ратификованъ и мирный договоръ, въ которомъ обезпечились наши права автономныя. А три года тому назадъ, что тѣ права находятся лишь на бумагѣ ратификованнаго мирнаго договора. Всё то, что карпато-руси узнали до сихъ поръ въ рамкахъ ческо-словацкой республики, въ душахъ ихъ возбудило горькія воспоминанія древныхъ лучшихъ временъ.

Супротивъ широчайшой автономіи, убезпеченной намъ союзными и дружественными державами, лишены совсѣмъ своихъ автономныхъ правъ, даже еще и той возможности національно-культурнаго развитія, которая представленна была мировою конференціею народнымъ меньшинствамъ. Когда мы, полны тягостями и жалобами, подоймемъ свой голосъ изъ подъ ига, смиренно обратимся къ вершительямъ судебъ міра и просимъ ихъ, чтобъ они, оставаясь вѣрными провозглашеннымъ ими началамъ справедливости и народнаго самоопредѣленія, услышали голосъ вопіющихъ, умилосердовались надъ нашимъ смутнымъ, несноснымъ положеніемъ, постараяся свое рѣшеніе и опредѣленіе произвести въ дѣйство, строго повѣряя ихъ точное исполненіе и соблюденіе.

Чтобъ тѣ кривды и тяжкости представились совсѣмъ ясно, постараемся матеріалъ группировать.

I.

Территоріальная кривда.

Слѣдуетъ уже изъ самой сущности права самоопредѣленія, что его рамки распространяются лишь на свою дѣйствительную собственность. Какъ скоро переступается черезъ границы своей собственности, совершится нарушеніе права чужаго.

Естественно потому, что право самоопредѣленія тѣхъ народностей, которыя по 30-го Октября г. 1918 входили въ составъ монархіи Габсбурговъ, какъ она провалилась и какъ воскресло съ тѣмъ проваленіемъ право самоопредѣленія касающихся народностей, оно

воскресло для каждой единой народности въ рамкахъ своей дѣйствительной собственности. Слѣдовательно изъ территоріи бывшой монархіи ни одна народность не могла больше требовать, какъ что ей на основѣ права собственности дѣйствительно припадлежало.

Здѣсь достигъ насъ первый ущербъ.

Потому что территорія бывшей монархіи находилась подъ много столѣтнымъ насильственнымъ обладѣніемъ, не подлежало сомнѣнію, что основою роздѣла не можетъ служить настоящій этнографическій образъ территоріи. Слѣдовательно въ чѣмъ заключается въ дѣйствительности право собственности каждой изъ касательныхъ народностей? Судьею могла явиться лишь одна исторія. На противъ ей данныхъ подать выгоду одинокимъ народностямъ, не могла быть цѣлью мировой конференціи потому, что тѣмъ былъ-бы причиненъ убытокъ праву историческому другихъ народностей, слѣдовательно конференція была противорекла самой себѣ, лучше, той справедливости, вписано которую она носила на своимъ знамени. А что конференція не могла имѣть, какъ и не имѣла, цѣль причиняти убытокъ праву имено русскихъ, живущихъ подъ Карпатами, явнымъ доказомъ служитъ эта ей большая старость, что одобряя наше присоединеніе къ ческо-словацкой республикѣ, чтобъ сіе присоединеніе всетакъ а никакъ не ввергало въ опасность національно-культурное развитіе народа, одновременно предоставила карпато-росамъ широчайшую автономію. Явно слѣдуетъ изъ того, что касательно права собственности, рѣшить вопросъ между чехословаками и карпато-русами, званна была также едина исторія.

А что говорятъ данныя той исторіи?

Должны мы прежде всего подчеркнуть, что въ исторіи нѣтъ нигдѣ слова объ Словакіи, какъ такой, ни объ Словенскѣ, какъ такимъ. Тѣ имена совсѣмъ новыя изобрѣтенія, но какъ существующіи подлежащіи узаконились лишь съ узнаніемъ чехо-словацкаго народнаго совѣта, какъ de facto войну ведущаго правительства, изъ стороны союзныхъ державъ въ Августѣ г. 1918. Слѣдовательно ни Словакія, какъ такая, ни Словенско, какъ такое, потому что они никогда не бывали самостоятельными, историческими подлежащими, въ дѣйствительности не могли-бы пользоваться ни правомъ историческимъ.

Однако не подлежитъ сомнѣнію, что иногда существовало княжество Поважское, которымъ владѣлъ князъ Привина, мѣсто пребыванія котораго была Нитра. Какъ его прогнали Моймирцы, сіе княжество попало въ составъ Моравіи. Когда провалилось царство Святополка, пріобрѣли его чехи, чтобъ въ XI. столѣтіи, на основѣ фамильярныхъ сношеній, захватили его Мадьяре.

Словакія-Словенско явится наслѣдникомъ того поважского Княжества. И на основѣ того наслѣдства должно притти въ численіе. Однако въ якихъ рамкахъ, слѣдовательно на какое пространство, точнѣйше на какую собственность относится сіе наслѣдство? Тому явнымъ свидѣтелемъ явится въ первыхъ Константинъ Багрянородный, который въ своемъ сочиненіи (De administ. imper. cap. 30.) прямо говоритъ, что въ составъ Княжества Поважскаго не большая территорія вошла, какъ пространство нынѣшнихъ жупаній: братиславской, нитранской, тренчинской, турчанской, тековской, оравской и липтовской, слѣдовательно область рѣки Вага, отъ которой получило и свое названіе. Его потвердятъ ческіе (Loseph: Der Umfang des Böhmischen Reiches unter Boleslav II. Mittheilungen II.) польскіе (Monum. Pol.) и русскіе источники (Русская Мысль, Москва, 1880. кн. 3.).

Вся прочая территорія, находящаяся отъ сего Поважскаго Княжества на востокъ, принадлежала къ русскому государству, въ рамкахъ котораго учредилась въ г. 1090 частнымъ княжествомъ, подъ управою Ростиславичей. Какъ такая существовала по г. 1340, когда вслѣдствіе татарскаго насилія надъ Россіею, провалилось и сіе частное княжество, чтобъ попало въ добычу мадьяровъ. На русскость той области показуютъ не только историческія факты и памятники, которые узнаетъ и самъ найславнѣйшій словацкій историкъ, Шашинекъ, но и этнографическіе, языковые, вѣроисповѣдные признаки.

Вотъ правда историческая.

Въ рукахъ этою правдою, не смотря на историческіе факты, прямо презрѣвше свое историческое право, приключившіися самовольно къ ческо-словацкой республикѣ, смотря имено на сіе присоединеніе, изъ своей стороны мы требовали лишь честное окруженіе своего нѣнѣшняго этноса, отказавшеся добровольно отъ всего прочаго пространства въ пользу чехо-словаковъ.

Сіе требованіе, по рѣшенію американской русской народной Рады еще 12-го Ноября г. 1918 въ Скрентонѣ, которое рѣшеніе присвоилъ Г. Ѳома Масарикъ, настоящій президентъ республики, дня 13-ого того самаго мѣсяца, распространялось на территорію жупаній: Спишь, Шарышъ, Земплинъ, Абауй, Гемеръ, Боршодъ, Унгъ, Угоча, Берегъ и Марамарошъ. Чтобъ скорѣе примириться, то еще и изъ сего требованія отказались отъ жупаній: Гемеръ, Боршодъ, Спишъ, кромѣ Любовенскаго округа и половины Абауя (правый берегъ рѣки Гернада). На сіе пространство согласился и своею подписью пріобѣщалъ исполнить наше требованіе въ Февралѣ г. 1919 въ Парижѣ г. министеръ инностранныхъ дѣлъ, дръ Е. Бенешъ.

(См. Гр. И. Жатковичъ: Фундаментальны факты о ческо-словацко—подкарпаторусскимъ соединеніи. Union Building, Homestead, Pa. Amerika.)

Всё таки, супротивъ нашего права и многихъ объщаній, супротивъ много протестовъ и прошеній, Карпатская-Русь въ дѣйствительности существуетъ лишь отъ Ужа на востокъ. Не переданы до нынѣшняго дня жупаніи: западная часть Ужской, Земплинъ, Шарышъ, Любовенскій округъ изъ Спиша и восточная часть Абауя, въ слѣдствіе чего нашь этнос явится въ серединѣ переломленнымъ.

Что у правительства нѣтъ ни охоты, сію територію отдать намъ добровольно, хоть самое нѣсколькоразъ заявило, что теперешняя граница должна считаться лишь довременною демаркаціальною линіею (генеральный штатутъ), тому явнымъ доказомъ служатъ подобныя тайныя распоряженія:

„Всѣмъ служновскимъ урядомъ въ Земплинѣ.

Постоянно множатся слухи, что часть Земплинской жупы будетъ приключенна къ Подкарпатской Руси. Слухи тѣ волнуютъ и одновременно страшатъ большинство словенскихъ гражданъ жупы. Объявляю отрывокъ изъ распоряженія полномочнаго министерства для Словакіи отъ 19-го Января г. 1921 п. ч. 1727—1921. отд. админ., гдѣ стоитъ, что согласно мирному договору, которымъ на всегда и окончательно установляются границы между Словакіею и Подкарпатской Русью, мимо уже перенятыхъ, къ Словакіи еще приходятъ слѣдующія громады: 1. Изъ Вел. Березнянскаго округа: Кухина, Кострина, Домашина, Стрегава, Волосянка, Загордъ, Быстра, Верховина, Лубня, Малое-Березное, Мирча, Вел. Березное, Ст. Старица, Соль, Ужокъ. 2. Изъ Перечинскаго округа: Дубриничъ, Перечинъ, Новоселица. 3. Изъ Ужгородскаго округа: Батьфалва, Оноковцы, Гомокъ, Кетерченъ, Кухлаза, Лакардъ, Минай, Невицкое, Каменица, Ярокъ, Уж. Гута, Гарковцы.

Прошу въ томъ смыслѣ поучити гражданъ Вашего округа и одновременно съ тѣмъ указати, что всякія другія извѣстія выдуманы а на ничемъ не основаны.

Михаловцы, 22-го Февраля г. 1921. Дръ Славикъ с. р., жупанъ."

Должны мы замѣтить здѣсь, что противъ насильственнаго раздѣла нашего живого организма еще съ днемъ Іюля г. 1919 отданъ былъ Правительству въ имени нашой Русской Народной Рады сюда приключенный протестъ.

Къ сожалѣнію не удостоились ни отвѣта. А наши словесныя предложенія рѣшались и на дальше лишь обѣщаніями.

II.

Дѣло автономіи.

Автономія данна была мировою конференціею русскимъ, живущимъ на югъ отъ Карпатъ. Безсомнѣнно, что сіе рѣшеніе ссылается на весь народъ. Вѣдь конференція не могла имѣтъ цѣль и причины различія творить, одной части народа подать самую свободную возможность національнаго культурнаго и экономическаго развитія а другую половину лишить на погибель.

Всё-таки что видимъ?

Если нѣкто чужій попалъ-бы въ нашу землю, конечно не могъ-бы не становиться надъ являющемся признакѣ, какъ господствуютъ, какъ хозяйничаютъ на нашой властной землѣ, подъ покровомъ и охраною штыковъ, пушекъ и жандармеріи — чужіе.

Кромѣ того, что нашь живый организмъ разрѣзанъ на двѣ части рѣкой Ужъ, условія жизни невыносимы по обоимъ сторонамъ.

A)

Объ автономной жизни нѣтъ, ни не можетъ бытъ слово ни въ — de facto на бумагѣ существующей — Карпато-Руси. Три года народъ живетъ подъ военною диктатурою. — Ценцура газетъ и писемъ, конфискація всего, что непріятно для власть имущихъ, контроль письменныхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ сообщеній, всё то предпринимается съ удивительной точностью и строгостью, а всё прото, чтобъ правдивый голосъ „свободныхъ" гражданъ не пробился случайно въ божій міръ.

Сей міръ правительство обманиваетъ, что намъ не можно вручить автономію, потому, что Карпато-Русы незрѣлы къ ней, но не имѣемъ къ преведенію ей въ жизнь ни нужныхъ, подходящихъ чиновниковъ.

Противъ подобныхъ правительственныхъ заявленій должны мы предложить, что:

a) наше право самоопредѣленія происходитъ изъ того самого источника, изъ котораго возрастало право ихъ. Слѣдовательно, что творятъ они въ рамкахъ своей собственности? Конечно, что то явится ихъ внутреннымъ дѣломъ, въ которое вмѣшиваться не имѣетъ права никто другій. Подчеркнувшіи сей фактъ, наоборотъ спрашиваемся смиренно, когда поручили мандатъ Карпато-Русы чехо-словакамъ, чтобъ они надъ ними произвели опекунство? На основѣ какаго права усилуются прото всѣми способами вмѣшиваться въ нашу внутренную жизнь, а ей развитію постоянно лишь противодѣйствовать? Вѣдь автономія прото

данна, чтобъ ею пользовались мы, а не чехо-словаки. Мы присоединилнсь къ ческо-словацкой республикѣ не для того, чтобъ служили въ добычу ихъ, но чтобъ жили, на своей землѣ развивались такъ свободно, какъ можно намъ въ рамкахъ своей собственности. Слѣдовательно, какъ мы не имѣемъ права предписать имъ, что нужно имъ къ свободному развитію національно-культурной и экономической жизни, не могутъ требовать ни они подобнаго права на нашой властной землѣ. Здѣсь мы должны быть хозяинами. И какъ хозяинамъ своей земли имено потому данна намъ автономія, чтобъ сами обстарались, которы тѣ условія, которы найспособнѣйшія поднять нашу національно культурную жизнь, какъ едино мы можемъ знать найлучше, что намъ нужно, которыя средства найспособнѣйшія къ цѣлѣ.

б) Что касается культурной степени народа, не подлежитъ сомнѣнію, что въ модернизмѣ еще далеко стоитъ отъ чехо-словаковъ, что больше, его достигнуть ни не намѣряетъ. Наши культурныя размышленія и понятія кружатъ совсѣмъ въ инныхъ рамкахъ и направленіи, какъ ихъ.

Не странно впрочемъ, что нашь народъ отъ 1867 г. пользовался законодательнымъ правомъ, а лишь тогда осталъ на то неспособнымъ и незрѣлымъ, когда присоединился къ чехо-словацкой республикѣ, слѣдовательно когда тѣмъ правомъ хотѣлъ пользоваться въ своихъ рамкахъ а исключительно для своего добра, для скоршаго развитія своей національно-культурной и экономической жизни?

Должны мы прежде всего замѣтить, что Карпато-Русы ни шагомъ не стоятъ на низшей степенѣ культуры, какъ словаки, въ пользу которыхъ, хотя они de jure съ чехами творятъ одну цѣлость, основанная въ Братиславѣ министерія s plnou mocou pre Slovensko, а данны имъ всѣ можности для особливаго національно-культурнаго и экономическаго развитія.

Подчеркнемъ далѣе, что днесь нѣтъ села, гдѣ бы не была уже школа и только недоброжелательность можетъ сказати такое то, что „98% lidi neumi se podepsať“.

Есть деревни, гдѣ аналфабетовъ ани 4—5%, хотя обще извѣстно, что нашь этносъ отъ начала міровой войны почти до послѣдной минуты, находился въ военномъ положеніи. Нашы гнѣзда, нашы горы, вся наша собственность пересыщена кровью и слезами. Что наши школы были до сихъ поръ „maďarske školy“, какъ это несмѣшливо представляютъ чехо-словаки, то правда. А школы словацки? Эти не мадьарскую-ли государственную идею разпространяли до 1-го Ноября г. 1918? Какъ могли основать мы русскія школы, когда еще словакамъ не удалося возставить словацкія? Какъ могли мы разпространять русскій духъ, когда еще и кириллику намъ воспрещали и ее выбросили изъ нашихъ школъ? Не мы говоримъ, но сама словацкая пресса жалуется, что:

„Na Slovensku na čelo školstva stavia sa ľudia, ktorí nielen v školskej organizácii našej nemajú a nemožu mať ani potreby, ale ktorí po slovensky nevedia napísať ani jednoduchého dopisu, aby v ňom neurobili niekoľko chýb. Ko'ko naších školdozorcov a správcov slovenských vie dobre po slovensky písať? Na prstoch jednej ruky ich srátame. Nestačilo im 9 mesiacov našej samostatnosti, aby preštudovali Cambela, lebo inú príručnu knihu slovenského pravopisu?“

Что сказать о насъ, подъ долгимъ владѣніемъ Мадьяровъ послѣдныхъ, если культура словаков по изреченію одной словацкой газеты (Slovenský Východ č. 157., roč. I.) здѣсь такъ печально вызерала? И кто тому былъ причиною? Ни словаки, ни мы русскіе, но мадьарскій слѣпый шовинизмъ.

Такъ, какъ и днесь не мы ошибочны въ томъ, что наши, въ жертву войны попавшія школьныя зданія изъ нерадѣнія поругающихъ насъ чехо-словаковъ послѣ трехъ лѣтняго владѣнія ихъ и до днесь въ развалинахъ найдемъ, хотя народъ нашь лояльно платитъ разныя подати и для той цѣли и въ самомъ договорѣ убезпеченна большая сумма. Та просимъ смиренно, не ругать насъ, но школы наши возставить!

в) Касательно собственныхъ чиновниковъ, должны мы заявить, какъ слѣдуетъ:

Прежде всего подчеркнемъ, что на всю нашу этнографическую территорію совсѣмъ довольно 2500 чиновниковъ, для содержанія которыхъ наши копальни и лѣсы на столь достаточны, что при порядочной управѣ ихъ и для инвестаціи бы осталось еще. Всё-таки на сей этнографической территоріи администруютъ насъ около 25,000 чиновники, изъ которыхъ 99·5% чехо-словаки.

Конечно, подвигнется сейчасъ вопросъ, дѣствительно нѣтъ своихъ? Безсомнѣнно, что есть. Еще и больше, сколько нужно. Но тѣ „nespolachlivý“. А потому что „nespolachlivy“, они устраниваются. Русскій человѣкъ на своей властной землѣ не можетъ добиться кусочка хлѣба, потому, что на автономной русской территоріи, сына той самой автономной русской территоріи чужій человѣкъ квалификуетъ. Не сатира, не иронія то? Но вообще можна допуститься подобная несправедливость?

Интересно, что тѣ господа, которые стоятъ въ главѣ правительства, пока хвастаются демократизмомъ, не хотятъ узрѣть, въ какомъ противорѣчіи находятся, когда „ipso facto spolachlivym“ декларируютъ каждаго чехо-словака, хоть онъ передомъ а въ время войны показался на столь служащимъ приверженцемъ ракуско-мадьярской политики, что холодно-

кровно послалъ на висилище даже своего брата, a ipso facto Maďaron, пренаслѣдованію переданный каждый карпато-русъ, который смѣетъ лишь слово произнести противъ такой несправедливости.

Больше, какъ два тысяча нашихъ интеллигентныхъ людей блудятъ по чужинѣ, которые какъ бы не спѣшили пріити на родную землю, какъ бы они не служили охотно своей родинѣ, если-бы можно было, еслибъ отворились предъ ними граници. Не только въ нынѣшней, послѣ тріанонской Мадьяріи, но и на пространствѣ всѣхъ земель, входившихъ въ довоенное время въ составъ венгерскаго королевства, значитъ въ нынѣшней Югославіи и Румыніи, находятся на государственной службѣ многіе карпато-русы, заброшены туда прежнымъ мадьярскимъ правительствомъ. Что касается до личныхъ способностей тѣхъ нашихъ земляковъ, то лучшей рекомендаціей для нихъ можетъ служить тое обстоятельство, что нѣкоторые изъ нихъ, хотя и инородцы, занимаютъ въ Югославіи, въ Румуніи и въ Мадьяріи высокіе и отвѣтственные посты и правительства этихъ государствъ просто дорожатъ ими. Прочто не дастся возможность тѣмъ нашимъ землякамъ возвратиться на родину? Сколько выразили уже изъ нихъ готовость, принять гражданство нашей республики? Сколько изъ нихъ искренные славяне, душою и тѣломъ преданные своему народу? Что находились между ними и такіе, которые подъ мадьярскимъ режимомъ не смѣли свободно проявить свои чувства и убѣжденія, хоть никогда не забыли объ связѣ съ своимъ народомъ, какая то вина, какій то порокъ? Вѣдь въ чѣмъ являтся лучшими отъ нихъ тѣ 25,000 чехо-словацки чиновники, которые помѣщенные на нашой этнографической территоріи? Сколько изъ тѣхъ ракушаки, или мадьяроне, кланявшіися предъ нѣсколько годами еще глубоко передъ вѣнскими и будапештянскими вельможами? Сколько изъ тѣхъ господъ приказали честныхъ славянъ на вѣсилицу въ Югославіи и на сѣверномъ фронтѣ? Такъ думаетъ ческо-словацкое правительство, что всё то для насъ — тайна? Слѣдовательно какъ пріидутъ къ тому карпаторусы, чтобъ на ихъ родной землѣ подобные чужинци не только хлѣба ѣли, но они и распоряжали, пока тысячи свои кровные чиновники должны теряться по мірѣ?

Естественно потому, что всё то, чѣмъ ческо-словенское правительство обманиваетъ судебъ міра, никакъ не отвѣчаетъ справедливости.

Бѣда не въ культурныхъ отношеніяхъ народа, ни не въ тѣмъ находится, какъ бы не было довольно русскихъ чиновниковъ. Всё то скоморошество, чѣмъ правительство стремится пользоваться въ свою егоистическую цѣль.

Скажемъ правду явно и откровенно. Вѣдь цѣль на столь ясна, что лишь слѣпый неспособный узрѣть, куда она стремитъ. Опираяся на силу, которая въ рукахъ ихъ, чехословаки хотятъ насъ уничтожить. Чтобъ эту цѣль могли чѣмъ скорѣе достигнуть, слѣдовательно, чтобъ наша автономія могла спочивать въ правительственномъ архивѣ на вѣки, смотря на нашъ этносъ, прямо лишь какъ на одну колонію, подъ покровомъ диктатуры и цензуры, предприняли для его истребленія найизбраннѣйшія средства политической хитрости, такъ думая, что въ насиліи заключается искуство политики.

Въ той надѣѣ давятъ народъ, уже три года тому назадъ, старыми законами мадьарскихъ пановъ, или австрійскаго парламента, когда который подобается засланнымъ сюда изъ Прагѣ царськамъ. А народъ не имѣетъ способа, ихъ измѣнити, потому, что выборахъ нѣтъ, отъ момента нашего присоединенія къ республикѣ не бывали еще въ Карпатской-Руси выборы, ни въ автономны, ни въ центральны законодательны учрежденія. До сихъ поръ не имѣетъ народъ своихъ представителей ни въ Пражскомъ собраніи, ни въ сенатѣ, ни въ свой сеймъ. Установливаются законы и выдаваются распоряженія, но совсѣмъ безъ народа, безъ его согласія, даже прямо противъ воли его, хотя онъ лояльно даетъ регрута, платитъ подати и несетъ прочія державныя бремена и обязанности.

Вмѣсто демократическаго отвѣтственнаго автономнаго правительства, народъ управляется абсолютною властію изъ Праги высланными господами а русскіе люди теряются по чужинѣ. Въ теплыхъ мѣстахъ находятся лишь česky ľudi. Но какіе?

Министръ Шробаръ сказалъ въ парламентѣ ческо-словацкомъ 23-го Сентября г. 1919.: „mnoho českych ľudi na Slovensku. Nebolo by ani možno, aby celý národ bol celým gentlemanom. V každom národe sú ľudia prvej, druhej, tretej a štvrtej triedy, ale oni ľudia štvrtej triedy sú, oni, ktorí hatia naše pomery, ti buď zo ziskuchtivosti, lebo zločinne založení obchodujú nedovoleným spôsobom. My ich trestáme, chytáme, ale vždy sa najdú takí jednotlivci.“ (Slov. Východ č. 176—1919.)

Если такъ стоятъ дѣла на Словенскѣ, можно себѣ представить, до которой „triedy“ могутъ принадлежати тѣ „český ľudi“, которы высланные, чтобъ осчастливили Карпато-Русовъ! Честь изъятіямъ!

Чтобъ не могъ насъ никто подозрѣвать въ какой то ненависти, или обвинять въ какимъ то пристранствѣ, въ память приведемъ рѣчь ческаго депутата Шмерала, задер-

жанную 15. Дек. г. 1921 въ Пражскомъ парламентѣ, по поводу политическихъ и административныхъ злоупотребленій въ Подкарпатской-Руси. (Русская Земля, ч. 51—1921).

Къ той рѣчѣ лишь то надо намъ еще прибавить, что отъ террора не свободный даже ни нашъ родный языкъ. Противъ нашихъ святыхъ преданій и автономныхъ правъ, только чтобъ насъ чѣмъ скорѣе сокрушить, выдумается и приготовится изъ стороны правительства для насъ новый языкъ и новое письмо. Слѣдовательно въ языковыхъ отношеніяхъ господствуетъ теперь большій хаосъ, что даетъ полное право на всякое поруганіе. На примѣръ въ Густѣ власти издаютъ распоряженія по-чешски, судъ пишетъ приговоры по-украински кирилликою. Судъ въ Мукачевѣ выпускаетъ письма составленны по-русски латиникою. Судъ въ Берегсасѣ приговоръ смертной казни выношаетъ на словацкомъ языкѣ. (Prager Tagblatt, III. - 1922) Лишь русскій языкъ и русское письмо не можетъ найти себѣ прибижище на собственной своей земли.

Вотъ дѣла въ „автономной Карпатской Руси"!

Б)

Отсѣчена отъ ней часть, лежащая отъ Ужа на западъ, едва что дышитъ уже. Она отданна прямо погибели.

Чтобъ остала послѣдовательнымъ къ предпринятымъ цѣльямъ, власть всякимъ способомъ отпираетъ, какъ бы отъ Ужа на западъ вообще существовали какіе то русскіе. Странное лишь то, что намѣряющіи то утверждать, не узнаютъ, что тому старанію противорекли еще на мировой конференціи. Вѣдь по докладѣ собственной ихъ делегаціи было списано мадьярскими властями въ г. 1910. 567,867 русскихъ. На основѣ ихъ собственной конскрипціи прошлаго года находилось русскихъ въ К.-Руси 342,914. Разлука 224,953. Когда и куда изчезла сія толпа, если отъ Ужа на западъ не живетъ русскихъ? Иначе какими средствами пользуется штатистика оффиціальна противъ насъ, да служитъ доказомъ здѣсь приключенная „Zapisnica", составленная въ селѣ Кіовъ самыми словенскими офф. конскрипторами.

Естественно потому, что при такихъ насиліяхъ русскій народъ, отдѣленный отъ прочаго своего живаго организма, безъ согласія послѣдняго и безъ предварительнаго выясненія воли мѣстнаго населенія, даже напротивъ его явный протестъ отъ Ужа на западъ, ни правами меньшинствъ не можетъ воспользоваться, какъ дѣйствительно ни не воспользуется. Здѣсь всё, что русское, такъ ненавистное и преслѣдованное, какъ во время мадьярскаго шовинизма. Да, ему не предоставленны даже ни тѣ права меньшинствъ, которыми пользуются неславянскіе народы. Въ національномъ отношеніи онъ не менѣе угнетенный, чѣмъ за мадьярскаго режима. Въ объявленіяхъ правительственныхъ совсѣмъ не употребляется русскій языкъ. Даже въ чисто русскихъ селахъ нѣтъ русскихъ надписей ни на школѣ, ни на домѣ сельскаго правленія, ни даже на таблицахъ, на которыхъ обозначено названіе села, или на желѣзн. станціяхъ.

Судьи, урядники и другіе органы власти не проявляютъ никакаго стремленія соблюдать права русскаго языка. Какъ-бы и соблюдали, когда словацкими властями запрещенно даже учить дѣтей въ русскихъ народныхъ школахъ по-русски!

Надо намъ подчеркнуть, что русскія школы уже самымъ началомъ считались на просто словацкими. И хотя всѣ вѣроисповѣдны а не штатны и такъ находятся подъ диспозиціею компетентныхь церковныхъ правительствъ, а не штатныхъ, при томъ всѣмъ словацкіе школьные надзиратели такъ почитали ихъ, какъ совсѣмъ своихъ. И чтобъ ихъ русскость могли дѣйствительно сломить, всѣ тѣ русскіе учители, которые остались вѣрными своимъ преданіямъ и своему народу, слѣдовательно не хотѣли статься сейчасъ словаками, получили слѣдующія два постановленія:

α)

„Školský inšpektor župy Šarišskej. Č. 884–1919. Prešov, dňa 25. apr. 1919. Vyzvanie. Následkom toho, že nesložil ste sľub slovenského učiteľa, zastavený máte plat v príslušnom bernom úrade, takže vo Vašom záujme je žiadať buďto trojmesačné odškodné, poťažne penziu. Prosbu ku ktorej treba pripojiť 1 K-vi kolok, adresujte: Školský Referát Ministerstva s plnou mocou pre Slovensko, Bratislava, a pošlite mojemu úradu. Vyučovanie zakončite 3. mája a za majetok školský zodpovedny ste, kým ho neprevezmeme. Gallo v. r., školský inšpektor."

β)

Č. – Bratislava, dňa 1-ho mája 1919. Priepustný list. .... Dľa zprávy Vašeho školského inšpektora, p. Gallo, neovládate reč slovenskú tak, aby ste so zdarom mohol(a) vyučovať na slovenskej škole, odoprel(a) ste dať sľub vernosti republike Československej, opustil(a) ste svoju stanicu. Preto ministerstvo školstva a národnej osvety v Prahe na Vaše ďalšie služby učiteľské nereflektuje a prepúšťajúc Vás s Vašími nároky na vládu maďarsku, ktorá Vás, reči ľudu neználeho(u) ustanovila do slovenského kraja .... ukladáme Vám, aby ste sa do .... vysťahoval(a) zo školského bytu. Súčasne posielame prípis príslušnému ber-

nému úradu, aby dňom 31. júla 1919 ďalšie vyplácanie platu Vám zastavil. Do tej doby udeľuje sa Vám dovolená, aby ste mohol(a) vykonať cestu k opatreniu iného zamestnania .... Ant. Štefanek v. r., vládny referent."

Не странное, русскихъ учителей выгоняютъ изъ русскихъ школъ, потому что учители не знаютъ по словацки и по этому и не умѣютъ учить въ словацкихъ школахъ?

Естественно ихъ цѣль была словачить. Но правительство не смѣло еще тогда прямо выступить съ краскою. Всѣтаки, чтобъ свою цѣль достигнуть чѣмъ скорѣе, всѣхъ учителей, такъ и русскихъ, призвали уже 20-го Іюля на словацкій курсъ, съ этою цѣлью, чтобъ новый учебный годъ въ русскихъ селахъ и въ русскихъ школахъ начинался также на словацкомъ языкѣ.

Противъ такого самоволія, предсѣдатель Русской Народной Рады, дня 24. Іюля 1919, къ рукамъ премієра, Властиміла Тусара, таксамо и въ канцеларію президента задалъ протестъ, однако тоже безъ успѣха.

Днесь уже дѣйствительно невольно въ своихъ русскихъ школахъ учить дѣтей по-русски. Это pan Minister s plnou mocou pre Slovensko запретилъ имено въ тѣхъ дняхъ, изданнымъ своимъ распоряженіемъ съ 20. Февраля 1922.

Какъ относится иначе власть ческо-словацкая къ русскимъ, живущимъ отъ Ужа на западъ, въ инныхъ отношеніяхъ, явнымъ доказомъ служитъ тому протестъ русской народной партіи, поданный правительству дня 30. Сентября 1921.

И на сей протестъ до сихъ поръ ничего не случилось. Ложная народоспись при всѣхъ правительственныхъ распоряженіяхъ основою есть, хотя общеизвѣстно, что 3/4 часть русскихъ жителей противъ ихъ воли террористичнымъ, или ложнымъ образомъ за греко-каѳолическихъ словаковъ была записана.

При организованію русскаго народа постоянно разныя препятствія ставляются, свободны собранія не позволяются, враги съ найбольшею рафинеріею найвный народъ порожними обѣщаніями обманиваютъ, нашихъ русскихъ организаторовъ, или самъ народъ жандармерія преслѣдуетъ, терроризуетъ.

Къ больше ста русскимъ народнымъ школамъ нѣтъ ни однаго русскаго школьнаго инспектора, словацкихъ же най главнѣйша цѣль есть, русскія школы, учителей, дѣтей такъ внѣшно, какъ внутренно чѣмъ скорѣеословенчить. Уряды на русскихъ територіяхъ чиновниками разныхъ народностей, только не русской наполненны а наши сыновя съ соотвѣтственною квалификаціею принужденные въ чужинѣ бороться.

По всемъ мірѣ голосится Правительствомъ ежедневно, что нѣтъ надовольно русской интеллигенціи — что впрочемъ и не правда — однако не видимъ у Правительства серіознаго и благосклоннаго стремленія къ тому, чтобъ русская интеллигенція воспиталась. Въ цѣлой Словакіѣ нѣтъ ни одной русской реалки, гимназіи, или какой середней школы, нѣтъ ни юридической академіи. Будущая русская интеллигенція принужденна — ужасными жертвоприношеніями — въ ческо-словацкихъ школахъ учиться, хотя и въ этомъ дѣлѣ съ больше ста подписами снабженный Меморандумъ былъ сего года къ г. министръ-предсѣдателю, дръ Е. Бенешу и г. словенскому министру, дръ М. Мичуры отосланный. И сей поступокъ русскаго народа былъ безъуспѣшнымъ. А въ самомъ Пряшевѣ двѣ словенскія гимназіи поддерживаетъ штатъ.

Законами, безъ участія представителей нашихъ принесенными обязати хотятъ насъ. Не уважается ни на то, что во время міровой войны большая половина русскихъ територій пріятелями-непріятелями разоренна была; церкви, школы, приходскіе домы до сихъ поръ не востановленны, какъ прежде и днесь еще лежатъ въ развалинахъ, въ то самое же время словацки школьные власти въ 30 русскихъ селахъ новыя штатныя — словацкія — школы учредить стремлятся.

Вотъ — еще всё не совершенный — образецъ несправедливостей противъ насъ на нашой собственной землѣ, опротивъ нашихъ автономныхъ правъ.

Чаша горькостей уже наполнилась. Приступили къ концу нашей терпѣливости, ибо положеніе наше прямо несносимое.

Потому что мы три лѣта напрасно ждемъ, потому что нѣтъ надѣѣ, чтобъ мы отъ ческо-словенскаго Правительства, опирающагося на силу, непосредственно и добровольно нѣчто достигнуть могли, обертаемся къ судебъ міра, собравшихся на конференцію въ Яновѣ (Genua), смиренно просивше ихъ, изволятъ назначить и выслать коммисію, подая ей власть, чтобѣ она

a) на основѣ соглашенія, случившагося въ Скрентонѣ 12-го Ноября г. 1918, отдѣлила нашь этносъ отъ чехо-словацкаго а на прочую територію, принадлежащую намъ по правѣ историческимъ, совершила плебисцитъ, или послѣ взаимныхъ переговорахъ приголошенныхъ выходнословацкихъ и русскихъ делегатовъ, въ смыслѣ ихъ соглашенія принесла конечное рѣшеніе;

б) подъ охраною ей совершились выборы, отложенны опять и опять на неопредѣленное время, такъ въ сеймъ, какъ и въ общій парламентъ, на основѣ закона выборнаго республики, хотя онъ принесенъ безъ насъ, слѣдовательно de jure насъ ни не обязуетъ;

в) такъ избратымъ народнымъ представителямъ да будутъ отданны нашы автономны права, убезпеченны намъ мировою конференціею;

г) подалась возможность, чтобъ всѣ наши земляки, живущіе за границею и желающіе служити русскнму народу, могли вертаться на свою родину.

Лишь одну просьбу прибавимъ къ тому прошенію, чтобъ въ составъ коммисіи, правомъ совѣщанія вошли и наши народные представители.

Данно въ Пряшевѣ, на засѣданіи центр. Правленія Русской Народной Партіи, дня 4-го Апрѣля г. 1922.

Въ имени Карпато-русскаго народа:

Викторъ И. Берецкій,
гл. секретаръ Р. Н. П.

Дръ Николай А. Бескидъ,
I. подъ-предсѣдатель Р. Н. П.

Дръ Стефанъ Гойдичъ,
гл. письмоводитель.

Ѳеодоръ Ройковичъ,
II. подъ-предсѣдатель Р. Н.. П.

Типографія А. Коша, въ Пряшевѣ. — 10,612.